

*Е.А. Добычина,  
директор Сапожковского  
краеведческого музея*

### **Остерманы-Голицыны на сапожковской земле**

Сапожковский краеведческий музей в течение трех лет занимается исследованием темы «Остерманы на Сапожковской земле» и эта многолетняя исследовательская работа принесла и приносит положительные результаты, которые позволили сотрудникам музея обобщить и систематизировать полученные данные, о которых я сегодня и хотела рассказать уважаемой аудитории.

Род Российских Остерманов просуществовал 280 лет. Начало ему положил самый известный из всех Остерманов – вице-канцлер послепетровской эпохи граф Андрей Иванович. Бездетные браки его потомков дважды могли прервать мужскую ветвь Остерманов. Но всякий раз фамилия переходила к другим родам. Так появляется граф Остерман-Толстой, затем князя Голицыны графы остерманы. Но в 20-м веке князь Мстислав Александрович Голицын граф Остерман, имевший единственную дочь, стал последним носителем знаменитой графской фамилии.

Род Остерманов непосредственно связан с сапожковской землей, т.к. родовым гнездом графов Остерманов считался Сапожковский уезд, в котором Петр Великий пожаловал графу Андрею Ивановичу Остерману села Красный Угол с деревнями Красная слобода (ныне село Красное) и Марфина слобода (ныне деревня Марфинка). Пожалованное имение считалось майоратным: его наследовал только старший сын в роду.

Здесь хотелось бы подробнее сказать: кто же это человек – Генрих Остерман, или как позднее он называет себя на русский манер Андрей Иванович Остерман, которому суждено было стать корнем русского рода Остерманов – богатейших русских вельмож, немец, ставший крупным государственным деятелем 18 века. Давайте посмотрим повнимательнее. Мальчик из вестфальского города Бохум Генрих Иоганн Фридрих Остерман отправляется, или вернее сказать, вынужден бежать через границу, в Амстердам – искать счастья на чужбине вдали от родного города. Здесь он нанимается к находящемуся на российской службе вице адмиралу Корнелиусу Крюйсу, получившему от Петра Великого задание нанять на российский флот матросов и ремесленников-корабелов. Остерман поступает на российскую службу в качестве младшего рулевого, но скоро поднимается до должности секретаря вице-адмирала, в котором он нашел защитника и друга, по-отечески заботившегося о нем. Умный, невероятно прилежный и целеустремленный, дипломатичный, конфиденциальный и лояльный Генрих Остерман быстро делает карьеру в Санкт-Петербурге: от секретаря вице-

адмирала Крюйса он вырастает до тайного писаря царя при его походной канцелярии, Петр Великий неизменно прибегал к его услугам. Он доверяет Остерману «сверхсекретные государственные дела» и вскоре делает его незаменимым помощником и советчиком во внешнеполитических делах. Он высоко ценит Остермана. Из слов Петра Великого: «Ни разу и ни в одном деле этот человек не допустил ошибку, я никогда и ни в одном деле не обнаружил в его работах хотя бы малейшего недостатка». Далее Остерман – государственный секретарь, советник Посольской канцелярии, тайный советник, за заключение Ништадтского мира возведен в баронское достоинство российского царства, вице-президент Коллегии иностранных дел, вице-канцлер, действительный тайный советник, член Верховного тайного Совета, обергофмейстер и воспитатель великого князя Петра Алексеевича, кавалер ордена Андрея Первозванного, сенатор., высочайшим указом возведен в графское достоинство Российской империи, премьер-министр Российской империи, председатель воинской морской комиссии для приведения в порядок флота, генерал-адмирал. Петр Великий дает ему в жены Марфу Ивановну Стрешневу, двоюродную правнучку государыни Евдокии Лукьяновны, второй жены русского царя Михаила Романова и жалует огромное имение в Сапожковском уезде.

Бесспорно: граф А.И. Остерман с 1725 по 1740 гг. принадлежит к числу самых значительных и влиятельных государственных деятелей России. В течение многих лет после смерти Петра Великого Остерман с величайшим знанием дела, осмотрительностью и ловкостью осуществлял руководство внутренней и внешней политикой России – до той поры, когда в ночь с 24 на 25 ноября 1741 года Елизавета, обойденная в престолонаследии дочь Петра 1, опираясь на гвардейцев-гренадеров, осуществила дворцовый переворот и провозгласила себя новой правительницей России. Остерман подвергается аресту и заточению в Петропавловскую крепость, лишается всех почестей и, должностей и состояния, как государственный преступник приговаривается к смерти, и в последний момент его милует царица, заменив казнь на пожизненную ссылку в сибирский городок Березов, где Остерман и скончался.

Остерман и его семья полностью реабилитируется императрицей Екатериной 2, графский титул полностью подтверждается, семейный герб заносится в геральдическую книгу российских дворянских родов.

Младший сын Остерманов Иван также становится вице-канцлером, а на короткое время даже канцлером Российской империи. Старший Федор – отличается как офицер во время Семилетней войны, становится генерал-губернатором Москвы. Поскольку оба они остаются бездетными, с их смертью угасает мужская линия Остерманов в России. Однако фамилия и наследственный графский титул передаются потомкам дочери остермана Анны, которая выходит замуж за представителя многочисленного дворянского рода Толстых.

Первым фамилию Остерман-Толстой будет носить внук Анны – Александр Иванович Толстой, который наряду с титулом и фамилией

Остерман-Толстой унаследует большое состояние, в том числе и майоратное имение в Сапожковском уезде. В отечественной истории он известен как Герой Отечественной войны 1812 года. Заслуженный генерал, он принимал участие в освободительных войнах с Наполеоном и стал победителем битвы при Кульме.

Александр Иванович Остерман-Толстой связал себя брачными узами с родом Голицыных. Так возникает связь Остерманов с одним из самых богатых и влиятельных российских княжеских родов. Из опубликованных исторических материалов известно, что герой Отечественной войны 1812 года граф Александр Иванович Остерман-Толстой, внучатый племянник Федора Андреевича Остермана, владельца села Красного, последние 20 лет своей жизни провел в пригороде Женевы и был похоронен там в 1857 году.

Сразу несколько представителей рода Остерманов похоронено в селе Красное Сапожковского района. Об этом можно найти не одно упоминание в отечественной исторической литературе. Документы Государственного архива Рязанской области подтверждают сведения, публиковавшиеся в 19 веке. Владельцам имения больше нравилось село Красное, нежели Красный Угол или Марфина Слобода. Оно располагалось на несколько верст ближе к уездному городу Сапожку, рядом протекала речка, да и по размерам и числу жителей всегда было крупнее Красного Угла. Потому, прежде всего, в Красном Федр Остерман затевает строительство каменной церкви, которая была освящена в 1761 году во имя Пресвятой Троицы. Первое захоронение в склепе при церкви появилось через 20 лет, когда умерла Марфа Ивановна, мать Федора.

В трапезной части храма освятили престол во имя святителя Андрея, архиепископа Критского, и преподобной Марфы. Видимо, в то время семейство Остерманов решило устроить в склепе Троицкого храма родовую усыпальницу. С тех пор село Красное становится заповедным имением Остерманов. Его ни при каких обстоятельствах нельзя было ни продать, ни заложить. Оно всегда закреплялось за этим графским родом.

В 1804 году здесь похоронили Федора Осремана, в 1811 году – его брата, канцлера Ивана Остермана, а в 1902 году – князя Мстислава Валериановича Голицына графа Остермана. Известно также, что герой Отечественной войны 1812 года граф Остерман – Толстой захоронил в усыпальнице свою руку, ампутированную во время боя при кульме, – «в ногах у гробниц своих предков, как дань благодарности за их благодеяния и свидетельство, что он не уронил наследованного от них имени», – писал Иван Лажечников.

Троицкий храм в селе Красное стоит и по сей день. В советское время там был зерновой склад, поэтому его берегли от сырости, благодаря чему каменная кладка хорошо сохранилась (чего нельзя, правда, сказать о фресках или о предметах церковного убранства). В 1995 году его вновь освятили, назначили священника, и через год там начались регулярные службы. В трапезной части храма вновь освятили престол во имя новомучеников и исповедников российских.

Здание храма и его интерьеры постепенно восстанавливаются. Ремонтными работами руководит настоятель храма отец Георгий, благо художественно-реставрационное образование позволяет ему делать это грамотно.

Храм жив и реставрируется. А что с усыпальницей остерманов? Она тоже существует, хотя и была разорена одновременно с храмом; места могил можно узнать только по характерным проседаниям почвы, однако, кости, по словам священника, остались нетронутыми. В склепе различимы очертания пяти могил. О четырех говорилось выше, это подтверждают архивные документы. Но кто захоронен в пятой могиле? Здесь могут быть только предположения, официально не подтверждающиеся. Согласно данным Женевского государственного архива могила Остермана-Толстого в мае 1857 года была вскрыта, тело покоящегося эксгумировано и отправлено во гробе в Рязанскую губернию в Россию. К сожалению данных российских архивов, подтверждающих этот факт, не существует. В мае этого года с нашим музеем связался по телефону российский дипломат в Швейцарии Токарев Александр Васильевич, который знаком с представителями фамилии Остерманов в Женеве, и которому от них известно, что, действительно, тело их предка, героя Отечественной войны графа А.И. Остермана-Толстого было перезахоронено в России, в родовом имении.

Мы, конечно, не можем опираться на слухи, но отсутствие документов дает равные шансы за и против версии существования могилы графа Александра Ивановича в Троицкой церкви села Красное. Что выбрать? Забвение или память? Думается, что вне зависимости от документальных подтверждений потомки вправе чувствовать «любовь к отеческим гробам», вправе видеть ухоженной и обустроенной усыпальницу Остерманов в селе Красном, вправе иметь место, куда можно прийти, вспомнить и поклониться тем, кто создал на этой земле, строил храмы, защищал свою Родину или просто любил свой дом и это село.

Село Красное Сапожковского района является интереснейшим объектом культуры, имеющим историческое и мемориальное значение. Усыпальница Остерманов осталась нетронутой и по-прежнему находится в селе Красном – в бывшем заповедном имении Остерманов, в стенах возрождаемого сегодня Троицкого храма. Посещение этого значимого места входит в маршрут выездной культурно-познавательной экскурсии Сапожковского краеведческого музея по достопамятным местам района, в январе 2003 года сотрудниками музея совместно с московским меценатом В.Б. Двораковским по благословению о. Георгия, настоятеля Троицкого храма, была установлена мемориальная доска в память о представителях рода Остерманов, захороненных в фамильном склепе, к 400-летию Сапожка сотрудники музея осуществили выпуск трудов Сапожковского краеведческого музея «Остерманы-Голицыны на Сапожковской земле».

В сентябре этого года о. Георгием и жителями села Красное начато строительство пристройки к входу в усыпальницу Остерманов, приводятся в порядок места их захоронений.

Такие места, как село Красное, дороги нам – это хранилища нашей памяти, нашей истории.